

Описание перемы св. Кирилла-Мефодия в г. Киеве, памятник раннего XI века. В 90-х годах реставрация старинных фресок и росписей храма были поручены Врубелю, как его дипломатная работа, при окончании академии. Кое-какие древние фрески удалось сохранить на северной стороне, а "прочие погибли безвозвратно".

"Ещё до входа в храм, в полутёмном коридорчике между храмом и трапезной, Врубель тик-тик, но останавливает вас и напоминает!"

Врубель: "Этого забывать нельзя. Я пришёл из места скорби /
- Данте/ Я знаю ужас умирания Лука"/.

Не помню, был ли над дверью "Страшный Суд", как это полагается по канону, но по бокам двери стояли два архангела /как это полагается по канону/ - на северных и южных вратах иконостаса, но зрительно. В руках они держали свитки, увещавшие входящих собрать мысли и войти и пребывать в храме благолепно. Это предлод. Такова заданная древностью тональность.

Храм. Однорядный врубелевский иконостас, "как в дни былые".
Местные ~~из~~ образа, из них чаще всего воспроизводится левый: Богома-
терь с младенцем. Храмовой образ, до двери. Всё предельно лаконично.
У северной стены вход на хоры. Идущий по очень крутой деревянной
лестнице, погружается почти во мрак. Хоры. Северная их часть очень
затемнена беспорядком колонн. В них что-то есть. Из полумрака моло-
дое лицо выглядывает с колонны. А может быть из-за колонны? Авантюзм?
Свет из окна в западной стене. Там, поближе к свету, ещё лицо, ещё
фигура. Соломон? Да, кажется. Тает полумрак. Западный свет отступает,
сливается со светом в центральной части хоров. Последняя колонна.
Её не минешь. На ней, нет, из неё выбегает в рубице, с почти седыми,
висящими прядями, волосами, с такой же высколоченной бородой, с
раскрытыми, не смотрящими "сидя" глазами, не скользящими взором с "Того",
с поднятой десницей, полностью показывающей ладонь, стремительный,
через века величайший пророк — Исайя /Имагоу/. Он был в том ошуден,
реально видел всё: Гефсиманию, первосудимический двор, цетория и,
наконец, Лютостратон, а по-еврейски "Танафа", то самое колесо, ко-
лесо самсары, с которым много сказал Иезекииль. Исайя знает, как
принят пророчество /Господи, кто поверил слышанному от нас в кому
открылась мнища Господня!/. Но Он знает и свою Правду и свой право,
знает и суровый долг говорить, как говорит "власть идущий":
"Липу Йомам не хаазину ке орен!" — "Услышите небеса и покорно внемли
земля!" Он весь на свету, ибо Он видел всё, без всякого сомнения,
видел, без всякого сомнения реально то, о чём говорит... Он уже не
видел, в нестерном сумраке северного отдела, он в центральной отделе хоров.
Свет отдела уже не тот, он полной волейю, как звуки хора, льётся
сидя из нефа. Он зовёт взор, властно притягивает его, врата, пропу-
скающие хоралы в центральной неф, непременно, неуловимо рассечены
пополам центральной колонной. Ни выбора, ни возможностей, ни обетов.
Закон тятотения — всеобщая основа: всё мерой, числом и весом. И коло-
на эта Моисей, но не тот, которого видел Анкельманскело: — Могучая
симфония мысли, которая скрижала Завета и то не в тятотсть. Нет, совсем
другой Моисей, никогда не обещавший быть таким. Его безбородое лицо
никогда не сможет носить такой бороды, его утончённо-мелкие, преле-
дочно иннервированные черты не говорят о физической силе, хотя Он —
непобедимая колонна, всеобщая и неизблемая, как закон тятотения, на
который опирается КОСМОС, как подписал художник,
Идеальный круг, из которого глаза в глаза взирает Ветхий Давид.

простерший свои творческую длань: "Ва Яокмер Элоким Вахи ойр" - "И сказали Элоким" - Да будет Свет и стал Свет". Выше - Непостижимое, Неизреченное, Непредставимое Чудо - "Не оставлю вас сирыми, приду к вам - последнее обещание Возносящегося, обетование Параклита-Утешителя. Но это тема особая. В старом издании Врубеля есть кое-что оттуда.

Нужно идти дальше, на левую сторону. И здесь опять Потрясающее: на восточной стене светлое видение старца в белых одеяниях, с густыми белыми волосами и бородой, держащего белые Хлебы, прообраз "хлеба живого, сходящего с небес". Бездонные очи его устремлены в Запредельное. "Клялся Господь и не раскается: Ты священник...?.. /непонятное слово/ по чину Мелхиседека /мелки - царь, педек /или падек/ - Истина.

А на западной стене /это как-бы колонны прорез в стене, как бы дверь в левую часть/ - Аарон - толстый, румяный, "при всех регалиях". Идея взята, конечно, из "Послания к Евреям" - первого христианского памятника, подвергнутого критике библейской немецкой школы /Бруно Бауэр и др./.. Принадлежит ли это послание перу ап. Павла, как принимает Восточная церковь, или нет, но идея священства по чину Мелхиседека сама по себе грандиозная, едва выражается намеками в Писании. Впервые - в 16 гл. Бытия /Берейшит/, в эпизоде сражения Авраама за Лота. Это сказание, раскрытое в символах, огромной силы и глубины, требует отдельного рассмотрения. Здесь имя Мелхиседека появляется впервые. Мелхиседек вывел в долину царскую /или долину царей/ встретить Авраама с хлебом и вином /что считается прообразом Евхаристии/. Еще раз М. упоминается упоминается в знаменитом мессианском псалме 110.: - "Сказал Господь Господу моему: Седи одесную Меня... Из чрева прежде денницы /Днищера/, подобно росе рождение Твое. Клялся Господь и не раскается: Ты Священник во-век, по чину Мелхиседека. Господь одесную Тебя". - Это все, что есть о М. в Древнем Завете и в Послании к Евреям.

Таким образом Моисей, как крест Иизды, ставит вопрос о двух церквах и без понимания духовного значения этих чинов, без прохождения между двумя этими фигурами, как между скал Семплигад, невозможно пройти на левую сторону хоров. Здесь - поворот к Востоку. На левую сторону, через узкую дверь, охраняемую двумя лабароносными Ангелами, входят в особую комнату-крестильную /септизарий/. Прямо против двери, простирая руки к приходящему. Великая Матерь, ибо Крещение есть сугубо материнское дело. Так завершается круг закланательный, необходимый для Крещения....

Учение о двух чинах, так ярко и четко выраженное средствами искусства изобразительного, мне не приходилось видеть никогда и нигде. Как мог знать это Врубель - не знаю. Если это его интуиция, то за это одно он заслуживает быть среди махаты, великих гениев живописи.